

Василий ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ
Вячеслав АФАНАСЬЕВ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Для цитирования: *Останин-Головня В. Д., Афанасьев В. И., 2024. Энергетический фактор в развитии внешней политики Саудовской Аравии на современном этапе. – Геоэкономика энергетики. № 2 (26). С. 38–51. DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_38*

Статья посвящена анализу энергетического фактора в формировании и развитии современного внешнеполитического курса Саудовской Аравии. На протяжении десятилетий внешняя политика, равно как и вся экономическая система, королевства находится в прямой зависимости от экспорта нефтепродуктов и сырой нефти. До начала периода 2000-х гг. основными импортерами саудовских энергоносителей выступали западные государства, что непосредственно сказывалось на внешнеполитической ориентации Эр-Рияда и зачастую негативным образом сказывалось на реализации национальных интересов и стратегических задач государственного развития. Тем не менее на современном этапе наблюдается процесс формирования многовекторной внешней политики Саудовской Аравии за счет активизации торгово-экономических отношений с незападными государствами. Особое внимание при анализе данного аспекта авторы уделили основным показателям диверсификации ведущих партнеров Эр-Рияда, результатам переговорного процесса по вступлению королевства в БРИКС и развитию сотрудничества в рамках расширенного формата ОПЕК – ОПЕК+.

ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ Василий Дмитриевич, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН. Адрес: Россия, г. Москва, 117218, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2. E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5937-8786. SPIN-код: 7086-1217.

АФАНАСЬЕВ Вячеслав Иванович, магистрант кафедры Международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (МИИТ). Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: afanasev.vi@bk.ru. SPIN-код: 1973-1232.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, энергетический фактор, нефтяной фактор, американо-саудовские отношения, китайско-саудовские отношения, Saudi Aramco, БРИКС, ОПЕК.

В настоящее время Саудовская Аравия играет значительную роль в мировой политике. Несмотря на то что ее политический возраст составляет чуть более 90 лет, она является одним из ключевых элементов ближневосточной подсистемы международных отношений и претендует на лидерство на Арабском Востоке и в исламском мире. Эр-Рияд обеспечивает свое положение не только благодаря экономической мощи, основанной на нефтяном секторе, но и благодаря развитой внешней политике, которая направлена на реализацию государственно-национальных интересов как на региональном, так и на мировом уровне.

Тем не менее на этапе становления королевства, выпавшего на период правления Абд аль-Азиза ибн Абд ар-Рахмана Аль Сауда в 1932–1953 гг., Саудовская Аравия находилась в весьма шатком положении. Развитие внешней политики молодого государства затруднялось необходимостью продолжения территориальной экспансии, борьбы с оппонентами династии Саудитов, консолидации разрозненных племен, а также отсутствием стабильных институтов правления. В таких условиях основными задачами Эр-Рияда на внешнеполитическом направлении стали обеспечение целостности границ новоприобретенных территорий, признание суверенитета на международной арене и, главное, поиск источников постоянных поступлений в казну.

Поворотным моментом в истории Саудовской Аравии стало обнаружение нефти в 1933 г. Для разработки месторождений был привлечен иностранный капитал посредством заключения концессионных договоров с американской компанией *Standard Oil Company of California (SOCAL)* [Останин-Головня, 2023: 55]. Однако первые нефтяные скважины не принесли ожидаемого результата, и процесс поиска богатых месторождений продолжился. Только спустя шесть лет тяжелой работы в пустыни была создана необходимая инфраструктура для добычи и поставок сырой нефти. 1 мая 1939 г. Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман официально объявил о начале экспорта нефти из Саудовской Аравии.

Для управления активами саудовской нефтяной промышленности была создана новая компания под названием *The California Arabian Standard Oil Company (CASOC)*, переименованная в 1944 г. в *Arabian American Oil Company (Aramco)*, юридический адрес которой находился в штате Делавэр, а фактическими владельцами выступали крупнейшие игроки энергетического бизнеса США в лице *Exxon, Mobil, Chevron* и *Texaco*¹. Несмотря на то что Саудовская Аравия фактически оказалась в прямой зависимости от Вашингтона, ставшего основным экономическим донором и стратегическим партнером Эр-Рияда, подобный формат сотрудничества смог обеспечить

¹ A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, дата обращения 13.03.2024.

постоянный рост уровня добычи во второй половине XX в., что закрыло для Саудитов ключевой вопрос поиска постоянного источника финансовых поступлений².

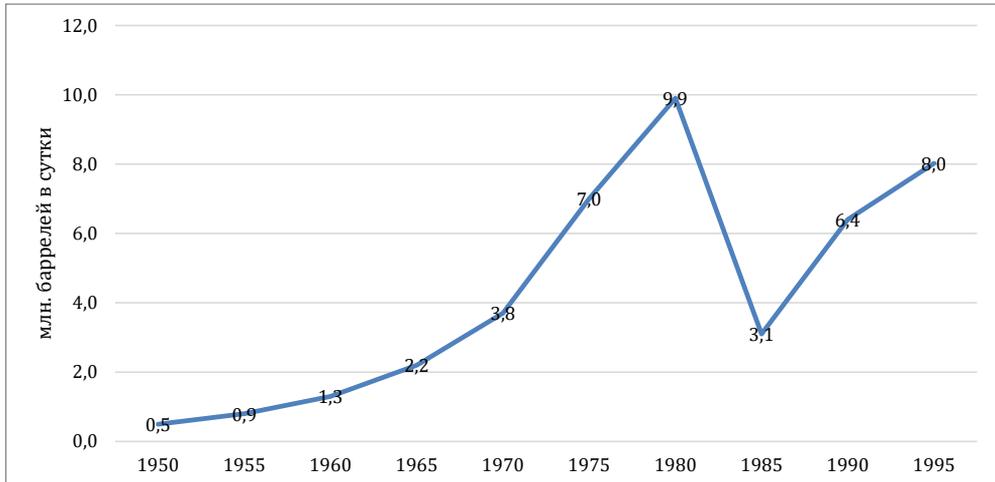

Рис. 1. История добычи нефти в Саудовской Аравии

Источник: OPEC Annual Statistical Bulletin, 1999

Эксплуатация природных богатств Саудовской Аравии американским транснациональным капиталом продолжалась до выкупа правительством королевства контрольного пакета акций компании в 1980 г., что стало результатом череды политико-экономических маневров, предпринятых Саудитами в период 1960–1970-х гг. [Уолд, 2021: 14–15]. Лишь в 1988 г. *Arabian American Oil Company* была переименована указом короля Фахда ибн Абд аль-Азиза (1982 – 2005 гг.) в функционирующую по сегодняшний день национальную мегакорпорацию – *Saudi Aramco*³.

* * *

На протяжении всего XX в. Саудовская Аравия была вынуждена двигаться в фарватере политического курса своих основных западных партнеров. В сфере безопасности Эр-Рияд полагался прежде всего на Вашингтон, в отношениях с которыми сформировалась модель «нефть в обмен на безопасность», о чем в наши дни представители саудовских элит говорят

² OPEC Annual Statistical Bulletin 1999 // https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB1999.pdf, дата обращения 13.03.2024.

³ Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, дата обращения 13.03.2024.

уже открыто [*Al Saud*, 2022]. Взамен доступа к крупным потребительским рынкам США, Европы и прозападных стран Азии руководство КСА было вынуждено закупать огромные партии американских вооружений, соглашаться на участие военных специалистов Вашингтона в формировании воинских подразделений и подготовке кадров вооруженных сил королевства, о чем, в частности, прямо свидетельствует история саудовской Национальной гвардии, созданием которой в 1960-х гг. занималась аффилированная с Пентагоном ЧВК *Vinnel Arabia*⁴.

Тем не менее если во время холодной войны, как минимум до 1980 г., первостепенной задачей саудовского руководства было обретение полного контроля над нефтяным комплексом страны, то по окончании биполярного периода Эр-Рияд столкнулся с проблемой диверсификации как рынков сбыта для своего черного золота, так и источников финансовых поступлений. Зависимость бюджета Саудовской Аравии от экспорта нефти хорошо демонстрирует статистика: в период 1990–2010-х гг. общая доля экспорта сырой нефти и нефтепродуктов в экспорте КСА, по данным профильной группы ОЕС при *MIT Media Lab*, составляла в среднем около 85 %⁵.

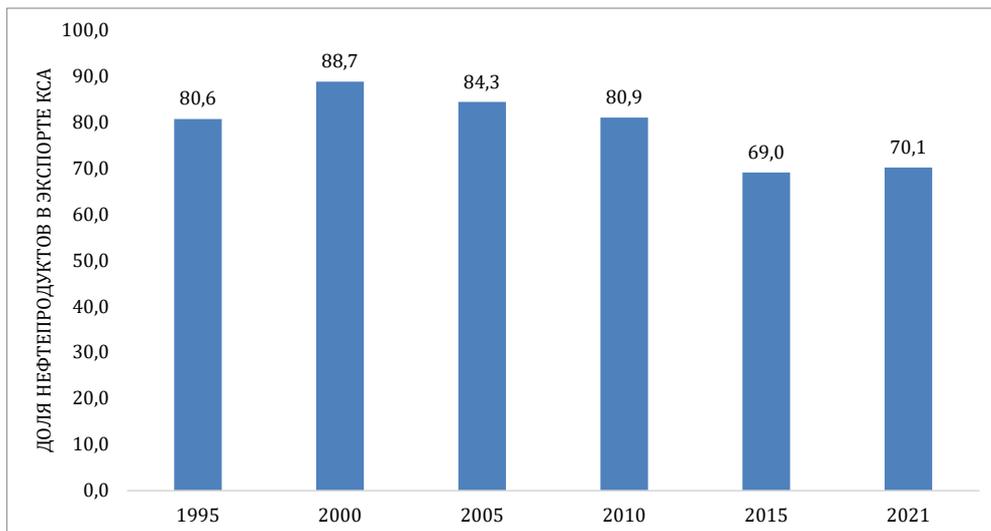

Рис. 2. Доля сырой нефти и нефтепродуктов в экспорте КСА

Источник: The Observatory of Economic Complexity. Macro Connections group at the MIT Media Lab

⁴ History of the Saudi National Guard // <https://web.archive.org/web/20140201195800/http://www.aawsat.net/2006/09/article55265322>, дата обращения 13.03.2024.

⁵ The Observatory of Economic Complexity (OEC) Macro Connections group at the MIT Media Lab // <https://oec.world/en/profile/country/sau?yearSelector1=1995>, дата обращения 13.03.2024.

Так, с 2000 г., когда доля экспорта нефти достигла пиковых 88,7 %, Эр-Рияд начал активно искать возможности для диверсификации доходов государства. Наиболее полно план реализации данной стратегической задачи по дальнейшему развитию государства сегодня отражен в программе «Видение 2030», где одним из важнейших пунктов является указание на необходимость избавления от «нефтяной иглы» и превращения *Aramco* «из нефтедобывающей компании в глобальный промышленный конгломерат»⁶.

О желании освободиться от привязанности экономики королевства к ценам на нефть говорит министр финансов Саудовской Аравии Мухаммад аль-Джадаан. Он заявил: «Хотя я бы и хотел, чтобы баррель стоил 100 или 150 долл., но мы искренне надеемся, что к 2030 г. Саудовской Аравии станет все равно, будет ли цена на нефть равна нулю»⁷. Однако реалистичность полного достижения всех целей амбициозной программы остается предметом открытой дискуссии. Исходя из приведенных выше данных становится видно, что снижение доли экспорта нефти за 15-летний период с 2000 по 2015 г. составило всего 19,7 %, а с учетом текущих региональных и мировых процессов вряд ли следует ожидать коренных изменений данной динамики. Хотя в марте 2024 г. Министерство экономики и планирования отчиталось, что в 2023 г. ненефтяной сектор (прежде всего за счет неправительственных инвестиций в строительный, транспортный и продовольственный сектора) достиг 50 % в ВВП королевства, что эквивалентно 453 млрд долл. от общего объема, 1108 млрд долл., и является «историческим рекордом для экономики страны»⁸.

Тем не менее даже при таких показателях зависимость бюджета Саудовской Аравии от доходов нефтяного сектора приводит к косвенной зависимости как от покупателей, так и от доступа к рынкам сбыта. При этом важно учитывать, что для транспортировки нефтепродуктов Эр-Рияд использует преимущественно морской транспорт, в то время как потенциал саудовских военно-морских сил весьма скромнен. На текущий момент в составе ВМФ КСА насчитывается 7 фрегатов, 4 корвета, 3 эсминца и 9 патрульных судов⁹, чего с учетом ситуации в Персидском заливе и конфликта в Йемене явно недостаточно для обеспечения безопасности морских перевозок. В совокупности данные причины вынуждали Эр-Рияд на протяжении долгого времени искать поддержки и гарантий безопасности у США. Однако

⁶ “Vision: 2030” Leadership Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, дата обращения 13.03.2024.

⁷ رفض طفنزل رعى ناك اذا ؤيدوعسلا مبات نل 2030 لولحب :ناعدجلا // <https://www.argaam.com/ar/article/articledetail/id/487224>, дата обращения 13.03.2024.

⁸ Non-oil activity in Saudi Arabia now 50% of GDP // <https://www.arabnews.com/node/2476931/business-economy>, дата обращения 13.03.2024.

⁹ World Directory of Modern Military Warships: Royal Saudi Navy (2024) // <https://www.wdmmw.org/royal-saudi-navy.php>, дата обращения 13.03.2024.

важным событием на пути укрепления суверенитета и развития многовекторной внешней политики Саудовской Аравии стал эпизод с заключением соглашения о нормализации отношений с Ираном, оглашение которого произошло в марте 2023 г. по результатам встречи Мусайеда аль-Айбана и Али Шамхани в Пекине.

* * *

Во второй половине XX в. основными импортерами саудовской нефти выступали США, Япония и страны Западной Европы. С началом XXI в. начинаются постепенные изменения в структуре экспорта Саудовской Аравии, и уже к 2010 г. среди крупнейших потребителей стали числиться Китай и Индия, в то же время государства Европейского союза сократили импорт нефти из КСА более чем в два раза, с 22 до 8 %¹⁰.

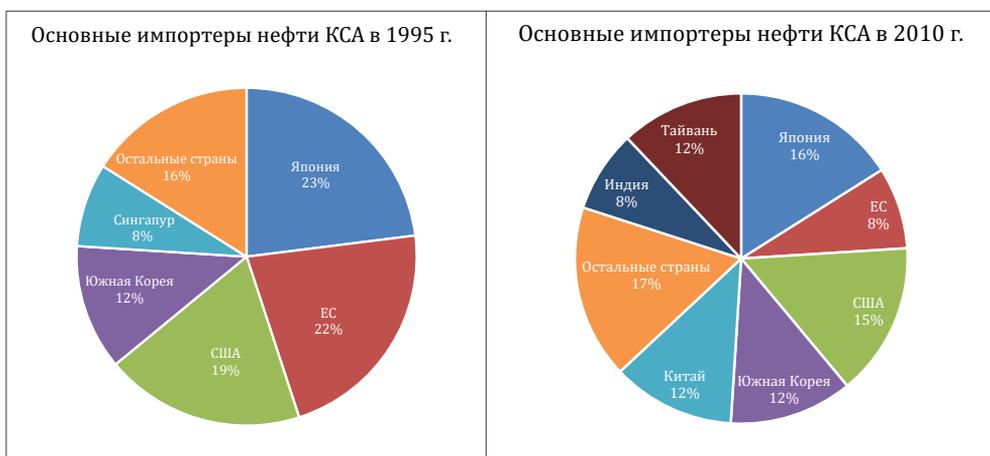

Рис. 3. Основные импортеры нефти КСА в 1995 и 2010 гг.

Источник: The Observatory of Economic Complexity. Macro Connections group at the MIT Media Lab

В целом же данная динамика свидетельствует о том, что Эр-Рияд рассматривает китайский и индийский рынки в качестве основной альтернативы ЕС. Параллельно с изменением состава основных торговых партнеров начинает меняться и внешнеполитический курс Эр-Рияда, становясь более независимым и разносторонним. Ярким примером изменений является создание в 2016 г. нового формата взаимодействия на нефтяном рынке – ОПЕК+, появившегося

¹⁰ The Observatory of Economic Complexity (OEC) Macro Connections group at the MIT Media Lab // <https://oec.world/en/profile/country/sau?yearSelector1=1995>, дата обращения 13.03.2024.

благодаря вступлению России в переговорный процесс с основными членами ОПЕК по координации сокращения добычи нефти [Юшков, Дроздова, 2020: 12].

По-настоящему революционным событием для глобального энергетического рынка можно считать начало добычи сланцевых нефти и газа. Новый технологический подход стал активно внедряться в период с 2008 по 2014 г. и привел к колоссальному изменению в экономике Соединенных Штатов Америки [Беленчук, 2016: 23].

На протяжении второй половины XX в. добыча нефти в США стабильно находилась в диапазоне 5–10 млн баррелей в сутки. С началом «сланцевой революции» 2010-х гг. начинается стремительный рост добычи, и по итогам 2022 г. в США производство составило 19,98 млн баррелей в сутки. Данный результат приводит к переосмыслению роли США на мировом рынке энергоресурсов. Из страны – импортера саудовской нефти США трансформировались в страну-конкурента и нарастили экспорт нефти с 2,3 млн баррелей в сутки в 2010 г. до 9,5 млн баррелей в сутки в 2022 г. Вторым, не менее важным изменением является то, что впервые за более чем полстолетия Вашингтон способен полностью обеспечить свое внутреннее потребление нефтересурсов за счет собственной добычи нефти [U.S. Energy Information Administration, 2022].

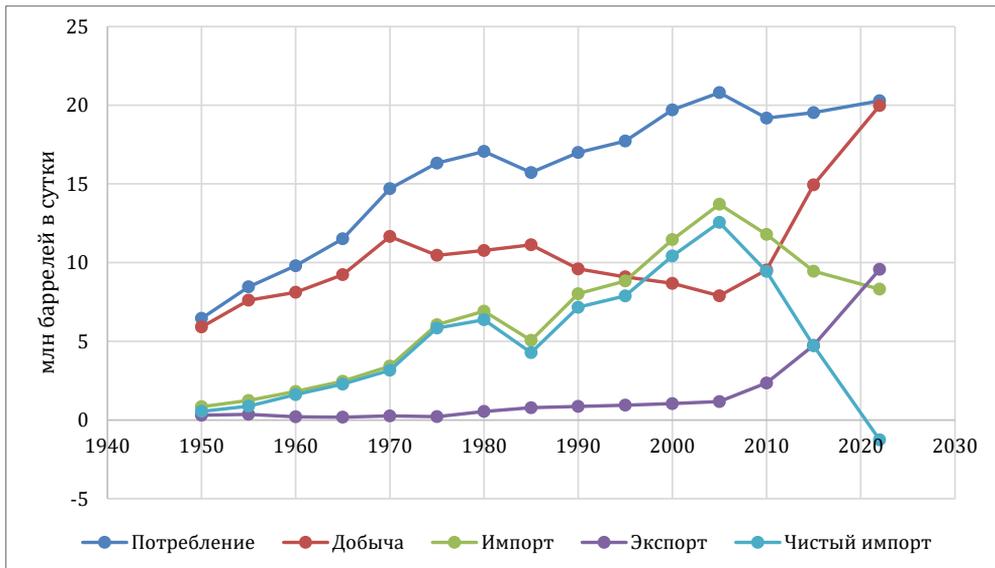

Рис. 4. Потребление, добыча, импорт и экспорт нефти США с 1950 г.

Источник: U.S. Energy Information Administration

На данном фоне изменения в дальнейших торговых отношениях США и КСА стали необратимыми. Для Вашингтона отношения с Эр-Риядом стали

нужны первоначально для оказания давления на мировые цены на нефть, но добиться этого, не являясь одним из основных импортеров саудовской нефти, проблематично и требует поиска компромиссов.

На этом фоне в 2020 г. такие штаты, как Техас, Луизиана, Северная Дакота и Аляска, обвинили Эр-Рияд в ведении экономической войны против нефтяного сектора США и разработали законопроект о немедленном выводе воинского контингента и сворачивании совместных «программ безопасности» в королевстве [Gramer, Johnson, 2020]. Конечно, подобный шаг был бы недопустим, поэтому закон так и застрял на уровне проекта. Тем не менее сигнал Эр-Риядом был получен.

Под воздействием вышеописанных факторов к концу 2021 г. для Саудовской Аравии сложилась новая экономическая реальность, в которой основным импортером нефти становятся Китайская Народная Республика и Индия. На китайский и индийский рынки теперь суммарно приходится более трети экспорта королевства. Западные государства совокупно сохранили долю около 40 %, но тенденция к сокращению сохраняется [The Observatory of Economic Complexity, 2022].

Рис. 5. Основные импортеры нефти КСА в 2021 г.

Источник: The Observatory of Economic Complexity. Macro Connections group at the MIT Media Lab

С целью дальнейшего развития экономического сотрудничества с новыми партнерами Эр-Рияд подал заявление на вступление в БРИКС, которое было одобрено, и с 1 января 2024 г. Саудовская Аравия де-юре является равноправным участником организации, хотя де-факто пока что не приняла активных шагов на данном направлении. Однако уже сам факт присоединения КСА к БРИКС свидетельствует о стремлении саудовского руководства к продвижению многовекторной внешней политики, направленной прежде всего на избавление от «нефтяной иглы» в сфере экономики и на снижение зависимости от «стратегического союза» с американцами в сфере безопасности.

Заключение

В июле 2023 г. в Министерстве энергетики Саудовской Аравии заявили, что королевство присоединится к России в добровольном сокращении добычи нефти в августе с целью поддержания мировых цен на энергоносители. В этой связи советник КСА по энергетике доктор Фейсал аль-Фаик отметил, что решение саудовского руководства «не имеет ничего общего с заявлениями Международного энергетического агентства о значительном росте цен или с заявлениями главы *Saudi Aramco* относительно прочности фундаментальных показателей рынка и сильного увеличения спроса» и продиктовано прежде всего экономическими интересами, так как Эр-Рияд «не может рассчитывать только на увеличение спроса на точечных рынках Китая и государств Тихоокеанского региона, включая Японию, Южную Корею и Тайвань»¹¹.

С одной стороны, подобные заявления демонстрируют, что руководство Саудовской Аравии в полной мере осознает опасность ориентации на рынки только в одном — западном или незападном — направлении, т. к. в текущей ситуации на мировой арене многое зависит от влияния на стоимость нефти, а не на поддержание спроса среди потребителей. С другой же стороны, проводимый Эр-Риядом внешнеполитический курс продолжает преследовать цель диверсификации экономических партнеров королевства с расширением состава потребителей из числа незападных государств, результатом чего стала интенсификация развития торговых отношений с ведущими «тяжеловесами» азиатского пространства — Китаем и Индией.

Таким образом, мы имеем возможность утверждать, что на современном этапе во внешней политике Саудовской Аравии наблюдается процесс утверждения многовекторного подхода к выстраиванию партнерских

¹¹ // <https://www.alarabiya.net/aswaq/oil-and-gas/2023/07/03/س-طس-غ-أ-ي-ف-ع-وظ-ا-طفن-ال-ا-جاتن-ال-ضفخ-انددمت-ايسورو-ة-ي-دو-عس-ل-ا>, дата обращения 13.03.2024.

отношений с различными игроками международной арены. Прежде всего данные изменения во внешнеполитическом курсе Эр-Рияда обусловлены экономическим фактором, т. к. основой всего государственного развития КСА долгое время являлся нефтяной сектор, а ограниченный состав стран — импортеров саудовских энергоресурсов в период холодной войны привел к косвенной зависимости королевства в принятии политических решений по целому ряду направлений. Поэтому дальнейшее развитие многовекторного подхода во внешней политике Саудовской Аравии будет нацелено на диверсификацию партнеров и укрепление суверенитета с целью реализации собственных национально-государственных интересов.

Список литературы

Беленчук С., 2016. Сланцевая революция: технологический прорыв или проект? // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». № 4. С. 23–32.

Останин-Головня В. Д., 2022. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе // Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С. 53–66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53.

Уолд Э., 2021. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Пер. с англ. П. Миронова. М.: Альпина Паблишер. 272 с.

Юшков И. В., Дроздова Ю. Д., 2020. Сделка ОПЕК+ 2020 года: предпосылки и интересы участников // Геоэкономика энергетики. № 1 (9). С. 6–20.

Al Saud R., 2022. A New Shape for US-Saudi Relations // <https://www.politico.com/news/magazine/2022/07/14/new-us-saudi-partnership-stability-00045806>, дата обращения 13.03.2024.

Gramer R., Johnson K., 2020. How the Bottom Fell Out of the U.S.-Saudi Alliance // <https://foreignpolicy.com/2020/04/23/saudi-arabia-trump-congress-breaking-point-relationship-oil-geopolitics/>, дата обращения 13.03.2022.

“Vision: 2030” Leadership Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, дата обращения 13.03.2024.

A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, дата обращения 13.03.2024.

History of the Saudi National Guard // <https://web.archive.org/web/20140201195800/http://www.aawsat.net/2006/09/article55265322>, дата обращения 13.03.2024.

Non-oil activity in Saudi Arabia now 50 % of GDP // <https://www.arabnews.com/node/2476931/business-economy>, дата обращения 13.03.2024.

OPEC Annual Statistical Bulletin 1999 // https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB1999.pdf, дата обращения 13.03.2024.

Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, дата обращения 13.03.2024.

The Observatory of Economic Complexity (OEC) Macro Connections group at the MIT Media Lab // <https://oec.world/en/profile/country/sau?yearSelector1=1995>, дата обращения 13.03.2024.

U.S. Energy Information Administration. Oil imports and exports // <https://www.eia.gov/energyexplained/oil-and-petroleum-products/imports-and-exports.php>, дата обращения 13.03.2024.

World Directory of Modern Military Warships: Royal Saudi Navy (2024) // <https://www.wdmmw.org/royal-saudi-navy.php>, дата обращения 13.03.2024.

رفص طفنل ارعس ناك اذا! ةي دوعسل ا هبأت نل 2030 لول حب: ناع دجل // <https://www.argaam.com/ar/article/articledetail/id/487224>, дата обращения 13.03.2024.

س طس غأ يف ي عوطل ا طفنل ا ج اتن! ضفخ ن اددمت ايس ورو ةي دوعسل ا -يف-طفنل ا-جاتن ال-ي عوطل ا-ضفخ ل ا-ددمت-ةي دوعسل ا/2023/07/03 // <https://www.alarabiya.net/aswaq/oil-and-gas>, дата обращения 13.03.2024.

OSTANIN-GOLOVNYA Vasily D., Research Assistant of Department of Middle and Post-Soviet East (Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences)

Address: 15, Krzhizhanovsky str., Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5937-8786

SPIN-code: 7086-1217

AFANASYEV Vyacheslav I., master's student at the Department of International Relations and Geopolitics of Transport at the Russian University of Transport (MIIT).

Address: Russian Federation, Moscow, 127994, GSP-4, Moscow, st. Obraztsova, 9, building 9

E-mail: afanasev.vi@bk.ru

SPIN-код: 1973-1232

THE ENERGY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SAUDI ARABIA'S FOREIGN POLICY AT THE PRESENT STAGE

DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_38

Received: 01.04.2024.

For citation: *Ostanin-Golovnya V. D., Afanasyev V. I.*, 2024. The Energy Factor in The Development of Saudi Arabia's Foreign Policy at The Present Stage. – *Geoeconomics of Energetics*. № 2 (26). P. 38–51. DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_38

Keywords: Saudi Arabia, energy factor, oil factor, US-Saudi relations, Chinese-Saudi relations, Saudi Aramco, BRICS, OPEC.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the energy factor in the formation and development of the modern foreign policy of Saudi Arabia. For decades, the foreign policy, as well as the entire economic system, of the kingdom has been directly dependent on the export of petroleum products and crude oil. Until the beginning of the 2000s western states were the main importers of Saudi energy resources, which directly affected Riyadh's foreign policy orientation and often had a negative impact on the implementation of national interests and strategic objectives of state development. However, at the present stage, there is a process of formation of a multi-vector foreign policy of Saudi Arabia due to the intensification of trade and economic relations with non-Western states. When analyzing this aspect, the authors paid special attention to the main indicators of diversification of Riyadh's leading partners, the results of the negotiation process on the kingdom's accession to BRICS and the development of cooperation within the expanded OPEC format – OPEC+.

References

Belenchuk S., 2016. Shale revolution: technological breakthrough or project? // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series Economics. Control. Right. No. 4. Pp. 23–32. (In Russ.)

Ostanin-Golovnya V. D., 2022. The oil factor in US-Saudi relations at the present stage // Geoeconomics of Energetics. No. 3 (19). Pp. 53–66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53. (In Russ.)

Wald, E., 2021. SAUDI, INC. The story of how Saudi Arabia became one of the most influential states on the geopolitical map of the world / Per. from English P. Mironova. M.: Alpina Publisher. P. 272. (In Russ.)

Yushkov I. V., Drozdova Yu. D., 2020. OPEC+ deal 2020: prerequisites and interests of participants // Geoeconomics of Energetics. No. 1 (9). Pp. 6–20. (In Russ.)

Al Saud R., 2022. A New Shape for US-Saudi Relations // <https://www.politico.com/news/magazine/2022/07/14/new-us-saudi-partnership-stability-00045806>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

Gramer R., Johnson K., 2020. How the Bottom Fell Out of the U.S.-Saudi Alliance // <https://foreignpolicy.com/2020/04/23/saudi-arabia-trump-congress-breaking-point-relationship-oil-geopolitics/>, accessed 13.03.2022. (In Eng.)

A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

History of the Saudi National Guard // <https://web.archive.org/web/20140201195800/http://www.aawsat.net/2006/09/article55265322>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

Non-oil activity in Saudi Arabia now 50 % of GDP // <https://www.arabnews.com/node/2476931/business-economy>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

OPEC Annual Statistical Bulletin 1999 // https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB1999.pdf, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

The Observatory of Economic Complexity (OEC) Macro Connections group at the MIT Media Lab // <https://oec.world/en/profile/country/sau?yearSelector1=1995>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

U.S. Energy Information Administration. Oil imports and exports // <https://www.eia.gov/energyexplained/oil-and-petroleum-products/imports-and-exports.php>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

“Vision: 2030” Leadership Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

World Directory of Modern Military Warships: Royal Saudi Navy (2024) // <https://www.wdmmw.org/royal-saudi-navy.php>, accessed 13.03.2024. (In Eng.)

